

роры имели больше возможностей получать от них информацию, необходимую для её анализа и дачи письменных указаний дознавателям, а с внесением в УПК РФ предложенного выше дополнения — и следователям. Изучение материалов практики свидетельствует, что к исполнению письменных поручений следователей и дознавателей органы дознания, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, относятся нередко формально, поэтому предлагается внести в ст. 37 УПК РФ дополнение о полномочии прокурора давать органам дознания, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, указания, обязательные для исполнения.

Согласно п. 4 ст. 29 Закона о прокуратуре Союза ССР 1979 г. прокурор был вправе давать органам дознания поручения о розыске лиц, совершивших преступления, о выполнении следственных действий, а также указания о раскрытии преступлений и обнаружении лиц их совершивших по делам, находящимся в производстве прокурора или следователей прокуратуры.

К исполнению таких указаний прокуроров органы дознания относились значительно ответственнее, т.к. у прокуроров были и есть средства реагирования на ненадлежащее исполнение их указаний. Поэтому следователи нередко обращались к прокурорам для дачи ими письменных указаний.

К тому же письменные указания прокуроров органам дознания являлись в годы советской власти важным средством при осуществлении координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями.

Муратова Н.Г.¹

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ — ЕВРОПЕЙСКИЙ СТАНДАРТ СПРАВЕДЛИВОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (торжество Концессии проф. А.П. Гуляева об эффективности деятельности следователя)

Концепция эффективности правовой нормы, глубоко проникающая в исследование ученых 70-80-х г. г. XX века выявила и социальную ценность права², и позволила сформулировать критерии эффектив-

---

¹ Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, д.ю.н. профессор, заслуженный юрист республики Татарстан.

² *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом госу-

ности процессуальных процедур: теоретические основы эффективности правосудия и выявление судебных ошибок³, эффективность применения уголовного закона⁴, эффективность мер принуждения⁵, эффективность повторных следственных действий⁶.

Исторические традиции «правда и только правда» (XV-XIII в. в.) — «состязательность» (XIX в.) — «полнота, всесторонность и объективность исследования обстоятельств дела» (XX в.) — «эффективность уголовного судопроизводства и защиты прав личности» (XXI в.) — что дальше? Вновь — «объективная истина»? Возврат к старой концепции или необходимость поиска новых моделей уголовного судопроизводства? Единственной целью уголовного судопроизводства должна стать модель эффективности процессуальных процедур, содержанием которых должна стать состязательность сторон. Современный исследователь уголовного судопроизводства должен предложить правовому сообществу ответы на многочисленные вопросы, возникающие неизбежно при реализации практически всех процессуальных процедур: нужна ли стадия возбуждения уголовного дела, каковы механизмы реализации принципов уголовного судопроизводства, каков механизм уголовного преследования, почему неэффективен судебный контроль

дарстве. М., 1971.; *Алексеев С.С.* Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. *Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д.* Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань: Из-во Казанского ун-та, 1977.

³ *Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г.* Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Из-во «Наука». 1979; *Петрухин И.Л.* Эффективность правосудия и судебные ошибки // *Анашкин Г.З., Петрухин И.Л.* // Советское государство и право, 1968, № 8; Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок / Отв. ред. член-корр. Академии наук СССР В.Н. Кудрявцев М., 1975.

⁴ Эффективность применения уголовного закона / Под ред. проф. *Н.Ф. Кузнецовой*, проф. *И.Б. Михайловской* М.: Юрид. лит., 1973; *Шаргородский М.Д.* Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973; *Кузнецова Н.Ф.* Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Социалистическая законность, 1973 № 9 и др.

⁵ Вопросы эффективности советского уголовного процесса / Под. ред. *Ф.Н. Фаткуллина*. Казань, 1976; *Зинатуллин З.З.* Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1982; *Муратова Н.Г., Никитина О.В.* Проблемы судебного контроля при наложении ареста на имущество: эффективность и правовые основы // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД России с другими юридическими службами (стратегические и прикладные аспекты) — Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД РФ, 2005.

⁶ *Бахарев Н.В., Жадан В.Н.* О некоторых итогах изучения эффективности повторных следственных действий // Проблемы эффективности уголовного судопроизводства и защиты прав граждан. Сборник научных трудов. Казань, изд-во Казанского университета, 2005; *Муратова Н.Г., Бахарев Н.В.* Эффективность и целесообразность повторных следственных действий по делам о нераскрытых преступлениях // Проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет: Сб. матер. межвуз. семинара. М.: Академия управления МВД России, 2008.

в досудебном производстве, почему нет регламентации системы реабилитации и другие?⁷

Представляется, что высочайший уровень разработанности данной проблематики об эффективности в советском уголовном процессе позволил сформулировать дальнейшие научные подходы к оптимизации процедур уголовного судопроизводства, хотя общественно-политический фон этих исследований стал другим. Это связано, прежде всего, с ратификацией Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод и распространением с 5 мая 1998 года её действия на территории Российской Федерации, а также с началом череды дел против России в Европейском суде по правам человека, проигранных Россией⁸. В этот период — в конце 90-х г. г. XX века и начале 2000-х г. г. XXI века появляются активные исследования европейских стандартов защиты прав личности в уголовном судопроизводстве⁹.

Изучение решений Европейского Суда по правам человека показало, что правовые позиции Суда по ряду дел направлены на защиту прав личности при расследовании преступлений и, в частности, на обеспечение эффективности предварительного следствия, а её отсутствие констатируется как нарушение Европейской конвенции. Так, интересны следующие правовые позиции ЕСПЧ: «Смирновы против России», № 46133/99 и № 48183/99 от 24 июля 2003 г. (неразумное затягивание следствия, изъятие документа, удостоверяющего личность, необходимого для ежедневного проживания в стране), «Гусинский против России», № 70276/01 от 19 мая 2004 г. (незаконность задержания, вынуждение его продать свой медиа-бизнес на невыгодных условиях, но с условием освобождения и прекращения уголовного пре-

⁷ Данный абзац и выступления проф. Муратовой Н.Г. в Ижевске 7 февраля 2013 г. *Муратова Н.Г.* Модель эффективности как альтернатива объективной истине (генезис концепции проф. З.З. Зинатуллина) / *Муратова Н.Г., Муратова Н.Д.* // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д.ю.н. проф. З.З. Зинатуллина. Ижевск. 2013. С. 105.

⁸ Калашников против России (№ 47095/99) — окончательное решение от 15 июля 2015 г.; Посохов против России (№ 63486/00) — окончательное решение от 4 марта 2003 г. — первые два дела против России, а затем др.

⁹ *Нафиев С.Х., Васин А.Л.* Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений. Казань: МАГАРИФ, 1998; *Волженкина В.М.* Нормы международного права в российском уголовном процессе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001; *Алексеева Л.Б.* Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права. Дисс. ... в форме научного доклада ... д.ю.н., М., 2003; *Бирюков П.Б.* Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы. Автореф. дисс. ... д.ю.н., Казань, 2001; *Муратова Н.Г.* Европейские стандарты в деятельности адвокатуры // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования. — Екатеринбург. изд-во Уральск. Ун-та, 2004. и др.

исследования), «Михеев против России», № 77617/01 от 26 января 2006 г. (отсутствие эффективных средств правовой защиты по жалобе на беспечное обращение и отсутствие эффективного расследования по данному обстоятельству), «Ваньян против России» от 15 декабря 2005 г.» № 53203/99 (запрет полицейской провокации), «Долгова против Российской Федерации», № 11886/05 от 2 марта 2006 г. (наличие разумных подозрений и задержания лица с течением времени перестает быть самоодостаточным для продления срока содержания под стражей (альтернативы заключения под стражу)¹⁰.

Неадекватное расследование преступлений и неэффективное предварительное расследование не сразу попали в поле зрения решений ЕСПЧ. Формулировки о неадекватном расследовании преступлений появились в деле «Гейгова Петимат (Фатима) против России», № 74240/01 (а) убийство родственников заявителя военнослужащими федеральных сил; б) отсутствие эффективного расследования указанных обстоятельств), «Хашиев и Акаев против России» № 57942/00 и 57945/00 от 24 февраля 2005 г. (не проводилось тщательного и полного расследования обстоятельств смерти родственников заявителя и тщательного и эффективного расследования фактов заявленных нарушений права не подвергаться пыткам) и заявители утверждали, что расследование преступлений с самого начала было неадекватным, неполным и не может считаться эффективным.

Аналогичная жалоба Эстамиров Руслан Хасмагомедович и другие против России (№ 60272/00) 12 октября 2006 г. Об отсутствии эффективного расследования говорится и в жалобе «Трубников против России» № 49790/99 от 5 июля 2005 г. Проявив интерес к явным нарушениям ст. 13 Конвенции нами были изучены решения Европейского суда по правам человека за период с 15 июля 2002 г. (первое дело — Калашников против России) по май 2008 г. — 72 решения, из которых 22 решения содержало указание на нарушение ст. 13 Конвенции — право на эффективное средство правовой защиты¹¹.

Таким образом, эффективное предварительное расследование — это механизм, обеспечивающий право на эффективное средство правовой защиты (ст. 13 Конвенции, который позволяет незамедлитель-

---

¹⁰ Муратова Н.Г. Нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в решениях Европейского суда по правам человека против России по уголовным делам // Координация деятельности правоохранительных органов и актуальные проблемы с преступностью: сб. докладов / Материалы Республ. науч.-практич. конф. — Казань, 1 декабря 2008 г. Научн. ред. К.Ф. Амиров, Ф.Р. Сулдуров, И.А. Тарханов, Н.Г. Муратова — Казань, Центр инновационных технологий, 2009.

¹¹ Муратова Н.Г., Мишин А.В. Решения Европейского суда по правам человека в сфере уголовного судопроизводства: учебно-методическое пособие. — Казань, 2010.

но в разумные сроки проверить сообщение о преступлении провести все следственные действия.

В связи с этим, считаю, что следственные и процессуальные действия должны быть эффективными, обеспечивающими своими правовыми последствиями справедливое судебное разбирательство и устраняющие какие-либо следственные и судебные ошибки. Первые обзоры решений Европейского Суда по права человека на предмет приемлемости по жалобам, поданным против России убедительно доказали, что необходимо знание прецедентного права в тех судебных международно-правовых инстанциях, где предстоит защищать права человека¹².

На Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию проф. З.З. Зинатуллина молодые и зрелые исследователи-процессуалисты, не договариваясь? много выступлений посвятили проблемам эффективности в уголовном судопроизводстве: эффективность функции уголовно-процессуального доказывания¹³, о влиянии европейских стандартов правосудия на эффективность российского правосудия¹⁴, эффективность деятельности субъектов уголовного судопроизводства¹⁵, достойная альтернатива объективной истине — эффективность¹⁶.

Эффективность следственного действия обеспечивает разумность сроков уголовного судопроизводства (европейский стандарт правосудия) — оно производится в срок, указанный в законе или немедленно после появления основания для его производства. Целесообразно ли проводить опознание, если в Интернет-ресурсах существует фото опознаваемого лица, так как он — руководитель или публичное должностное лицо? Будет ли такое опознание эффективным и отвечать требованию справедливости судебного разбирательства (европейский

---

¹² Воскобитова М.Р. Обзор решений Европейского Суда по правам человека на предмет приемлемости по жалобам, поданным против РФ // Государство и право, 2002. № 8 С. 24-32.

¹³ Глебов В.Г. Эффективные функции уголовно-процессуального доказывания // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д.ю.н. проф. З.З. Зинатуллина. — Ижевск. 2013. С. 220.

¹⁴ Евстигнеева О.В. Об эффективности российского правосудия // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д.ю.н. проф. З.З. Зинатуллина. — Ижевск. 2013. С. 236.

¹⁵ Тензина Е.Ф. Эффективность действий как одна из гарантий соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д.ю.н. проф. З.З. Зинатуллина. — Ижевск. 2013. С. 463.

¹⁶ Муратова Н.Г. Модель эффективности как альтернатива объективной истине (генезис концепции проф. З.З. Зинатуллина) / Муратова Н.Г., Муратова Н.Д. // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д.ю.н. проф. З.З. Зинатуллина. — Ижевск. 2013. С. 105.

стандарт правосудия)? Справедливым должен был быть не только приговор, но и любое следственное действие и процессуальное решение.

Справедливость процессуального акта следователя непосредственно связана с требованиями мотивированности и своевременности¹⁷, а также социальной значимости данной деятельности по принятию решений¹⁸. Бесспорно, представляется, что справедливым должен быть и правоприменитель — следователь, руководитель следственного органа, прокурор, судья, так как они оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, их совокупности, руководствуясь законом и совестью (ст. 17 УПК РФ).

Проф. А. П. Гуляев отмечал, что профессиональная подготовка следователя включает в себя всю поведенческую модель этой должности (социальную, реконструктивную, организационную, удостоверительную, коммуникативную и поисковую), а также личностные качества, знания, умения и навыки, которые находятся во взаимной связи и зависимости¹⁹.

Проф. А. Б. Соловьев творчески обосновал необходимость эффективного производства следственных действий²⁰. Н. В. Бахарев и В. Н. Жадан рассмотрели вопросы эффективности повторных следственных действий²¹, применив четырехуровневую школу эффективности правовой нормы, предложенную проф. Ф. И. Фаткуллиным (неэффективная-норма не дает положительного эффекта либо велики издержки ее применения, малоэффективная-норма дает незначительный положительный результат при значительных издержках, среднеэффективная — норма дает достаточный положительный результат при средних издержках, высокоэффективная — норма дает значительный положительный результат при минимальных издержках)²².

Разработанная проф. Ф. И. Фаткуллиным «шкала эффективности правовой нормы», которая внешне была понимаема и даже применя-

---

¹⁷ Лушинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд, перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 223-229.

¹⁸ Лазарев В. В. Эффективность правоприменительных актов. — Казань: Казанский университет, 1975. С. 15-17; Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. — Казань: Казанский университет, 1982. С. 35-37.

¹⁹ Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. См. также: Васильев В. Л. Юридическая психология для вузов. М., 1991.

²⁰ Соловьев А. Б., Казинян Г. С. Проблема эффективности следственных действий — Ереван, 1987; Соловьев А. Б. Проблемы эффективности следственных действий. М., 1989.

²¹ Бахарев Н. В., Жадан В. Н. О некоторых итогах изучения эффективности повторных следственных действий // Проблемы эффективности уголовного судопроизводства и защиты прав граждан. Сборник научных трудов. — Казань, изд-во Казанского университета, 2005. С. 79-84.

²² Фаткуллин Ф. И., Чулюкин Л. Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. — Казань: изд-во Казанского ун-та, 1977. С. 106.

емая в некоторых исследованиях, но обреченная на охлаждение научного интереса.

Однако, в последней своей монографии проф. П.А. Лупинская обратила внимание на то, что противодействие коррупционным проявлениям при принятии решений заложено в требованиях к основаниям и формам решения в УПК РФ²³. Она поддержала мнение проф. А.А. Тарасова о том, что установленные в законе процессуальные правила и процессуальные процедуры принятия решения — своеобразные «антикоррупционные стандарты», «система внутренней безопасности» уголовного процесса²⁴.

Эффективность этой системы зависит от последовательного, непротиворечивого правового регулирования всей деятельности правоприменителей и продуманной кадровой политики, а также научно обоснованных показателей, по которым оценивается деятельность компетентных лиц при принятии решений²⁵.

Думаю, что необходимо возродить и наполнить новым содержанием Концепцию эффективности предварительного расследования, обосновать необходимость эффективности процессуальных норм, процессуальных процедур и правил. Как это сделать? Прежде всего, проследить эволюцию Концепции эффективности предварительного следствия в России. Затем обратить внимание исследователей на новую постановку международного уровня эффективности предварительного следствия — как одной из существенных гарантий реализации права на эффективное средство правовой защиты (ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) и права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Справедливое и своевременное предварительное следствие должно отвечать европейскому стандарту разумности уголовного судопроизводства (ст. 6. 1 УПК РФ), а каждый обвиняемый должен иметь возможность как минимум реализовывать свои права: о незамедлительном уведомлении обвинения, подозрения (п. «а» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), о достаточном времени для подготовки к защите (ч. 3 ст. 47 УПК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и свидетелей, показыва-

²³ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд, перераб.и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 228.

²⁴ Тарасов А.А. Антикоррупционный аспект некоторых теоретических проблем современного уголовного процесса России // Правовые проблемы укрепления российской государственности. — Томск, 2005. С. 10-28.

²⁵ Лупинская П.А. Указ. соч. С. 229.

ющих против него (п. «д» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Таким образом, эффективность предварительного следствия — это модель системы действий участников уголовного судопроизводства, способная осуществить процессуальные правила и процедуры при принятии процессуальных решений, процессуальных и следственных действий, достигнув при этом необходимого и справедливого результата с оптимальной затратой времени и усилий.

Насонова И.А.¹

ЗАКОННОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОРИЕНТИРЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРАВ ЛИЦ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Преобразование прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, должно следовать принципам законности и справедливости.

С учетом этого в литературе предлагаются разные пути дальнейшего развития прав участников процесса. Наиболее часто обсуждается проблема сбалансирования прав различных участников процесса, в частности обвиняемого и потерпевшего.

Так, С.И. Гирько пишет, что «баланс интересов потерпевшего и обвиняемого значительно смещен в сторону последнего, баланс прав и обязанностей государственного обвинения и защиты также смещен в пользу последнего»². Эта же мысль прослеживается и в работах других авторов³.

Следует отметить, что УПК РФ внес существенные изменения в процессуальное положение потерпевшего, значительно расширив его права. В их перечне насчитывается более двадцати пунктов вместо пяти по УПК РСФСР. Такие изменения в объекте защиты в большей

---

¹ Профессор кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, д.ю.н., профессор.

² Гирько С.И. Новое уголовно-процессуальное законодательство России и проблемы его применения в деятельности органов предварительного следствия и дознания МВД России // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. В.Н. Лопатина. СПб., 2003. С. 201.

³ Например, см.: Жук И.О. Проблемы защиты прав потерпевшего в уголовном процессе // Права и свободы человека в современном мире (к 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека): материалы Всероссийской научно-практической конференции 10 декабря 2008 года: в 2 т. / Под общ. ред. В.А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. Т. 2. С. 128-139 и др.).